

А.Ш. Коротаева

Тип привязанности в детско-родительских отношениях и «юношеская инфантилизация»

Школьный психолог взаимодействует с ребенком, который приходит в школу из семьи с определенными сложившимися взаимоотношениями. И на такие важные аспекты учебной деятельности, как отношение ребенка к обучению, успеху и поражению, мотивация к деятельности и к саморазвитию, — влияют непосредственно и стиль семейного воспитания, и тип привязанности ребенка к родителям. В статье кратко рассказывается об исследовании, которое проводилось с целью изучения отношений внутри семьи с позиции подростка, юноши, привязанности между родителями и детьми в современной семье. Выявлено, что возвращение семьей ребенка-подростка-юноши и превращение его в самостоятельного взрослого человека должно подкрепляться ответственными действиями в отношениях как между детьми и родителями, так и между отцами и матерями.

Ключевые слова: семья, тип привязанности в детско-родительских отношениях, старшие подростки, юноши, девушки, самостоятельность, мать, отец, позитивный интерес, эмоциональная сторона детско-родительских отношений, любовь в старшем подростковом и юношеском возрасте, тенденция инфантилизации юношеского возраста.

Начнем с притчи: орел вскормил птенцов в своем гнезде на высокой скале. Пришло время ставить на крыло и расселять подрастающих орлят на другие скалы — вить гнезда. Взял Орел одного птенца в мощные лапы и понес над пропастью. В полете спрашивает: «Сынок, будешь ли ты меня так же нести в своих лапах, когда я стану немощен и стар?» «Да, папочка», — пропищал испуганно орленок. Орел разжал когти, и птенец упал камнем в пропасть. Второго птенца взял Орел в мощные лапы и полетел. Пролетая над пропастью, задал тот же вопрос. И услышал в ответ: «Нет, прости, отец, у меня будут свои птенцы, свои дети, которых я буду обязан нести в своих лапах, пока они не станут на крыло». Перенес Орел орленка через пропасть на высокие скалы, заросшие зелеными лесами, полными дичи.

Мудрость этой восточной притчи понятна: в 16–17 лет ребенок, например, в Америке или в Германии, может покинуть дом родителей ради обучения в колледже. Жить он будет в кампусе, и за все, что происходит в его настоящей бытности, отвечать будет сам: работать, чтобы себя прокормить, учиться ради получения приличного образования и профессии, прославления себя и своего рода. Это традиция. На постсоветском пространстве многие

Коротаева Алла Шакировна — педагог-психолог МАОУ СОШ №20 г. Липецк.

родители также могут привести свои примеры отрыва от семьи: переезд ради учебы в другой город и, соответственно, работа, например, грузчиком по ночам, сторожем в детском саду, почтальоном, официанткой и т. д. И, вырастая самостоятельными и ответственными, вспоминали они, с удовольствием или без, голодные и бесшабашные годы учебы.

Потрясения в обществе изменили многое в его внутреннем устройстве, а также, в частности, отразились на географии получения образования. Сегодня гораздо меньше родителей решаются отправить ребенка на учебу далеко от дома: материально трудно и — небезопасно. И это не могло не повлиять на самих детей. А точнее: на их отношение к обучению, к собственным успехам и поражениям, на мотивацию к деятельности и к саморазвитию.

В этой статье мы кратко расскажем об исследовании, которое проводили школьные психологи, чтобы изучить, во-первых, отношения внутри семьи с позиции ребенка и, во-вторых, привязанности между родителями и детьми в современной семье.

Психологи поставили перед собой задачу: выявить основной на сегодняшний день тип привязанности старших подростков к родителям. Еще одна задача — сопоставить тип привязанности в детско-родительских отношениях с характеристиками семейного воспитания, положительно воспринимаемыми старшими подростками и студентами. Также определялась роль эмоциональной стороны детско-родительских отношений любви в старшем подростковом и юношеском возрасте.

В исследовании участвовали и юноши, и девушки — старшеклассники липецких школ и студенты первых курсов липецких вузов.

Выдвигалась гипотеза, что в современном обществе намечается тенденция инфантилизации юношеского возраста. А реальная привязанность детей в возрасте 13–14 лет и юношей 17–18 лет, выявленная в ходе исследования, окажется более сильной, чем это описано в современных исследовательских работах ученых-теоретиков.

Начнем с того, что на вопрос психолога, какого ребенка вы хотите вырастить, большинство родителей отвечают: самостоятельного. Чтобы знал, что делать, как справляться с жизненными трудностями, чтобы по пустякам не беспокоил, а, наоборот, оказывал поддержку не только эмоциональную, но и, желательную, материальную... Перспектива «нянчить дитя» до преклонных лет никого не прельщает. Родители гордятся детьми, которые в жизни преуспели.

Но кого считать ответственным человеком? Дело в том, что в последние годы критерии оценки ответственности сместились. Ребенок, который не прогуливает школу, не курит и не пьет, сегодня считается «суперответственным», хотя еще недавно это считалось совершенно естественным, и никто не видел в этом подвига.

Теперь вопрос: способны ли сегодня подростки, юноши, девушки отвечать за себя, быть ответственными за жизненный, профессиональный выбор? Как происходит взросление? В какой возрастной период дети начинают отделяться от семьи, делать первые шаги по своему собственному пути? И в какой мере условия семейного воспитания влияют на становление человека — взрослого.

Известно, что атмосфера семьи оказывает важное влияние на настоящее и будущее человека. За последние 10–15 лет условия жизни общества существенно изменились: состав и структура семьи, материальные возможности и, конечно, отношения в семье, особенно между родителями и детьми на разных возрастных этапах развития ребенка.

К слову: уже со второго года жизни ребенка у него можно отчетливо наблюдать проявления чувства привязанности. А ведь привязанность имеет особое эволюционное значение: благодаря ей слабый, не способный еще постоять за себя ребенок находится поблизости от фигуры привязанности (чаще всего, матери). А это позволяет самой фигуре вовремя защищать ребенка в случае возможной угрозы.

В результате накопления такого опыта взаимодействия ребенка с фигурой привязанности (в основном, это родители) складывается тот или иной тип привязанности. И он остается сравнительно постоянным до конца дней, продолжает играть важную роль в последующей жизни. Например, не только определяет дальнейшие взаимоотношения ребенка с матерью и отцом, но и выступает в качестве опосредующего звена при построении любых других близких эмоциональных отношений (дружеских, супружеских, родительских).

Во взрослой жизни привязанность можно определить, скорее, как стабильную тенденцию к поиску и поддержанию близости или контакта с одним или несколькими людьми, которые обеспечивают физическую и (или) психологическую безопасность. Вступая в новые отношения, человек подходит к ним с уже готовыми ожиданиями и способами поведения, так как держит в себе образы и представления, сложившиеся из прежнего опыта отношений со значимыми людьми.

Можно ожидать, что тип привязанности к родителям будет связан с некоторыми характеристиками стиля семейного воспитания, в особенности с теми, которые касаются эмоциональной стороны детско-родительских взаимоотношений. Сопоставительный анализ результатов выявил статистически значимую связь между типом привязанности и тем стилем воспитания, который подросток воспринимает положительно.

Восприятие матери и отца детьми оценивалось по пяти шкалам:

- позитивный интерес,
- директивность,
- враждебность,
- автономность,

— непоследовательность.

Участники исследования (как старшеклассники, так и студенты) характеризуют стиль воспитания со стороны «хорошей» матери следующим образом:

- как поддерживающий их автономность,
- как демонстрирующий позитивный интерес,
- как последовательно реализующий стратегию воспитания.

Что касается «хорошего» отца, то его стиль воспитания также воспринимается детьми как проявление позитивного интереса. При том, однако, условия, что враждебность с его стороны проявляется по минимуму (или ее нет совсем), а стратегия воспитания осуществляется последовательно.

Тревожно-амбивалентная привязанность чаще наблюдается там, где мать ведет себя более директивно, со стороны отца мало или совсем не чувствуется позитивного интереса к ребенку, а стратегия воспитания реализуется непоследовательно.

В целом как подростки, так и юноши отметили, что матери больше уделяют им внимания, лучше знают их проблемы, проявляют интерес к их делам, пытаются выслушать их мнение, не проявляют враждебности, не пытаются исключить неправильное поведение своего ребенка (признают за ним право выбирать стиль поведения), не навязывают ему чувства вины по отношению к себе самой.

Также подростки и юноши отметили, что чувствуют любовь матери к себе и воспринимают это чувство как постоянное.

Одним словом, подростки и юноши стремятся жить под опекой сильного взрослого и самостоятельного человека. При этом, по их мнению, мать должна воспринимать подростка как личность со своими мыслями и чувствами. Задача матери в воспитании, таким образом, значительна: мать должна быть доброй, внимательной, умеющей прощать, позволять, давать свободу, направлять, но, в то же время, должна быть строгой, контролирующей, самостоятельной, имеющей собственные профессиональные и личные интересы.

Для юношей оказался особенно важным «позитивный интерес» к ним как со стороны матери, так и отца (самый высокий показатель с превышением нормы). А вот показатель «автономность» находился в рамках нормы.

Позитивный интерес отца по отношению к сыну, с точки зрения самих детей, должен проявляться в том, что отец не применяет грубую силу и не стремится к нераздельной власти над ребенком. А психологическое принятие отца со стороны сына должно быть основано, прежде всего, на доверии.

Подростки говорят о позитивном интересе со стороны отцов в тех случаях, когда отцы стремятся добиться расположения своих детей, а дети почитают отцовский авторитет. При этом, по мнению детей, по-

зитивный интерес со стороны родителей абсолютно не совместим с такими явлениями, как нарекания и «чтение нотаций», постоянное недовольство своим ребенком, скептическое отношение к его достижениям (особенно со стороны отца). Также для отца недопустимы отгороженность по отношению к сыну, отсутствие интереса к его увлечениям.

Все это свидетельствует о том, что и подростки, и юноши мало знают своих отцов, мало общаются с ними, так как отцы, чаще всего, не уделяют должного внимания своим детям.

В целом, можно отметить, что отношение родителей к подросткам и юношам в данной выборке характеризуется доминированием позитивного интереса, так как выборку составляли подростки и юноши, в основном, из так называемых «благополучных семей». У матерей в качестве позитивного интереса подростки отмечают сверхопеку, тогда как у отцов более выражена независимость и твердость позиций.

У девушек отмечается следующее: значения выше нормы наблюдаются по шкале «позитивного интереса» и только по отношению к матери, остальные показатели ниже нормы. Матери по отношению к дочерям (по мнению дочерей) нетребовательны, снисходительны.

В поведении отцов по отношению к дочерям отмечены дружеские, теплые отношения, но преобладает некоторая отгороженность от того, что происходит в семье.

В целом, можно отметить, что во внутрисемейных отношениях девушек данной выборки поведение матери характеризуется как нетребовательное и потворствующее, а поведение отца как эмоционально-теплое. Но, в то же время, взаимодействие с ним не всегда доступно.

На выборке школьников были получены аналогичные результаты.

Таким образом, наше исследование выяснило, что в современных семьях доминирует надежная привязанность к родителям, но мать играет более активную роль в семье, чем отец. Эти данные говорят о том, что участие родителей (скорее, матери) в жизни подростков и юношей усилилось по сравнению с прошлым временем, так как сейчас у родителей появилось больше возможностей опекать своих детей и подолгу не отпускать от себя (оплачивать обучение, не отправлять своих детей на учебу в другой город, в армию, содержать материально).

В целом, по результатам исследования отношений привязанности в семье нами был сделан вывод о том, что в поведении подростков (равно как юношей и девушек первого курса) наблюдается «инфантильность». А именно: юноши и девушки демонстрируют несамостоятельность, когда нужно делать выбор. Они не готовы к сепарации (отделению) от родительской семьи, не хотят нести ответственность за свою дальнейшую жизнь.

Родители же, бессознательно желая продлить собственную молодость, способствуют подростково-молодежному «инфантилизму»: пока твой ребенок не повзрослел, ты вроде тоже не старишься. Человек до конца дней своих стремится быть кому-то нужным — тому, кто в тебе нуждается. Старая, человек теряет свои позиции на профессиональной стезе, партнерскую привлекательность. Вот и стараются родители, удерживая своих детей, привязать их к себе. А дети всегда требуют поддержки родителей, не способны обойтись без их помощи, не критичны к своему «привязанному» поведению, считают такое положение и свой статус в семье нормальным, не стремятся к автономности и самостоятельности, будущее их страшит и они бессознательно не хотят отпустить «мамину ручку».

Также в ходе исследования была выявлена статистически значимая связь тревожной привязанности в отношениях любви со сверстниками и тревожной привязанности в детско-родительских отношениях (как с отцом, так и с матерью). Следовательно, можно ожидать «клонирования» таких типов отношений, сложившихся в родительской семье, в своей собственной

семье. Юноша или девушка привносят родительский тип отношений в собственную семью, но «авторами и режиссерами собственной жизни» не становятся, живут «по сценарию».

Семья как слепок и калька современности дает понять: семья ослабела, и все, кто в ней остался, цепляются друг за друга, ищут опору в другом, так как «стержня» в себе не находят. Природа наделила женщину качествами: тонкостью чувств, душевностью, мягкостью, нежностью, — но все это можно развить и привить только тогда, когда женщина за мужчиной, как за каменной стеной, защищена, как нежное тельце устрицы в твердой скорлупке раковины. Фигуре отца как архетипу главы семьи и ответственной за все личности еще предстоит укрепиться, вернуться в семью из гаражей, компьютерных залов и пивбаров. Но, по наблюдениям школьных психологов, отмечена тенденция: современные родители стали больше интересоваться не только психологией развития личности ребенка, но и психологией семьи. А значит, возможно, у семьи как общественного института все еще есть будущее.

